

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ: ОПЫТ ТИПОЛОГИИ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ

Е. Н. Геккина

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
gekkinina@rambler.ru

Аннотация. В статье обосновывается возможность типологизации омонимичных высказываний с опорой на категориальные характеристики семантики зависимого элемента синтаксической конструкции, обозначающего компонент языковой ситуации. Необходимость и достаточность анализа категориальных признаков при разграничении типов омонимичных высказываний демонстрируется на материале разножанровых текстов из сферы деловой коммуникации. Выбор данного материала предопределен тем местом, какое он стал занимать в лингвоэкспертных исследованиях, а также его иллюстративным потенциалом в представленном опыте типологизации.

Ключевые слова: синтаксическая омонимия, неоднозначность, конструкция, лексическая семантика, грамматическая семантика, языковая ситуация, варьирование семантических признаков, деловой текст.

Syntactic ambiguity in business discourse: the typology experience from the perspective of the expert tasks

E. N. Gekkina

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
gekkinina@rambler.ru

Abstract. The paper describes a typology of ambiguous syntactic constructions, a task motivated by methodological and practical needs, as well as by stylistic peculiarities of texts undergoing linguistic

expertise. As is well known, the issue of syntactic homonymy was addressed earlier by applied linguists for purposes like machine-aided translation, automatic text processing or language teaching. The objects of forensic linguist are business texts reflecting everyday life or professional activities. In business texts, syntactic ambiguity represents a defect potentially leading to serious negative consequences. Linguists are in need of systematized and typologically calibrated parameters that could be applied in analyses and qualification of similar defective constructions as an instrument for resolving meta-language controversies or extra-linguistic (pragmatic) conflicts.

The paper substantiates a possibility to build a typology of ambiguous syntactic constructions based on categorial semantic features of dependent construction components denoting language situation components. These may represent a subject/object, an action parameter qualifier, or a commentary (with conditional, temporal, locative, or other meanings). The paper provides examples to prove the necessity and sufficiency of analyses of the categorial features of language situation components as a means for delimiting ambiguous syntactic construction types.

Analyzing syntactic homonymy as a specific “method” for by-variant measuring of categorial characteristics of language situation components can channel linguists’ attention to the generalized-substantive, logical level of text which, apparently, underlies the destructive mechanisms of grammatical ambiguity. It is obvious that prevention of syntactic homonymy or elimination of homonymy-generating conditions pose a specific task for business text authors.

Keywords: syntactic homonymy, ambiguity, construction, lexical semantics, semantics of grammar, variation of semantic features, business text.

1. Введение (из истории вопроса)

Явление синтаксической омонимии объяснимо находится в поле зрения специалистов, занимающихся решением прикладных лингвистических задач, таких как машинный перевод, автоматическая обработка текстов, методика обучения языку [Дрейзин 1966; Иорданская 1967; Сидорова, Белая 2011].

Существующие классификации также могут быть обусловлены практической необходимостью разграничения и интерпретации

всех возможных случаев синтаксической неоднозначности. В частности, хорошо известная классификация А. В. Гладкого опирается на структурные свойства омонимичных конструкций и допустимость вариантной «естественной разметки»: отнесения элемента X к двум разным лексемам или разной интерпретации синтаксического отношения двух элементов; это предопределило матрицу и метафорику *стрелочной, разметочной* и *конституентной* омонимии, как в «чистом», так в «комбинированном» виде [Гладкий 1985].

2. Постановка проблемы

Для эксперта-лингвиста обоснование типологизации синтаксических омонимов и необходимость описания разновидностей неоднозначных конструкций обусловливается предметом и целью исследования (вариантно интерпретируемый текст или его фрагменты и возможности их однозначного толкования), объемом и жанрово-стилистическим многообразием подлежащего исследованию материала, а также спецификой обстоятельств, в которых востребованы результаты такого исследования.

По спектру жанрово-стилистических и семантических характеристик и по «включенности» в действительность репрезентативны, в частности, материалы современной официальной и неофициальной деловой коммуникации. Факты деловой речи, обладающие потенциалом неоднозначности, становятся предметом экспертного анализа все чаще; но при этом результативность гипотетического, вероятностного толкования почти всегда здесь сведена к нулю. Адресанты и / или адресаты текстов на собственном опыте убеждаются в том, что неоднозначные конструкции приводят к рассогласованности действий и негативно влияют на показатели, имеющие денежное и товарно-сервисное выражение.

Экспертное исследование спорного делового текста неизбежно оказывается в рамках двухступенчатой инспекции. Оно должно удовлетворить требованиям объективированной ретроспекции и ответить на вопрос о том, какова лексическая и/или грамматическая природа неоднозначности высказываний. Но оно должно также определить соотношения, возникающие между высказанными сведениями и параметрами референтного события или ситуации, а это значит, что лингвисту в той или иной мере приходится принимать участие в установлении перспектив взаимодействия коммуникантов.

Диагноз «синтаксическая омонимия» обуславливает поиск опор однозначного толкования высказывания в контексте и/или в референтном событии. Но принцип «омонимию устраняет контекст и/или референтное событие (ситуация)» работает далеко не всегда. Деомонимизация синтаксических построений, если под нею понимать разрешение уже возникшей коллизии, в некоторых случаях может быть неосуществима. Например, смысловой неотчетливостью могут характеризоваться директивные высказывания, организующие поведение и деятельность людей, то есть высказывания, обращенные к будущему. Неясным может быть смысл описательных фрагментов деловых текстов, обращенных к событиям прошлого.

Лингвисту и в «толкуемом», и в «нетолкуемом» случае нужны системно и типологически выверенные ориентиры; также ему важно оперировать прозрачными и близкими к универсальным категориями и терминами, которые были бы понятны его собеседникам, в частности участвующим в судебном разбирательстве сторонам, и предоставляли бы им возможность наблюдать за направленностью доказательных процедур.

3. Теоретические предпосылки анализа материала

Языковые и метаязыковые факторы подводят нас к тому, чтобы рассматривать синтаксическую омонимию в ее «смысловом» измерении, в качестве препятствия в установлении точных характеристик обозначаемого события или ситуации. Соответственно, лингвистическую трактовку «омонимичных» случаев допустимо производить, апеллируя к событийным или ситуационным категориям, имеющим языковое воплощение. Для нас принципиально то, что эти категории структурно организованы или даже скреплены, поскольку понятие «языковая ситуация», как пишут Л. Н. Иорданская и И. А. Мельчук, подразумевает «некоторый сложный факт, т. е. множество фактов и сущностей, связанных отношениями зависимости в единую структуру», к которой отсылает языковая единица или которую отражает языковая единица [Иорданская, Мельчук 2007: 53–54].

В самом общем виде языковые ситуации и их участники представлены в описаниях абстрактного значения, или семантической структуры, простого предложения (см., в частности, [Русская грамматика 1980]). Опыт структурно-типологического изучения языков

и лингвоспецифические описания синтаксической семантики на материале других языков показывают, что результативен углубленный, предельно детализированный анализ «семантических членов предложения» (см. терминологию в работе [Сильницкий 2006: 138], с опорой на концепцию А. А. Холодовича, предполагающую разграничение семантики и синтаксиса и выявление системы соответствий между единицами этих двух уровней).

Уровень категориальной семантики, дифференцирующей компоненты языковой ситуации, представляется релевантным для решения экспертных задач, связанных с исследованием неоднозначных текстов и установлением семантико-функциональных свойств обуславливающих неоднозначность синтаксических единиц.

Уточним важное условие нашего опыта типологизации омонимичных высказываний: выявление и описание зоны «помехи» в них осуществляется в аспекте проблематики зависимого элемента, то есть опирается на «грамматику зависимостей», а не «грамматику составляющих».

4. Описание материала

В качестве материала выбраны простые по структуре предложения. Большая часть из них была предметом экспертного анализа; ряд примеров привлечены в качестве иллюстраций неоднозначных конструкций.

5. Анализ материала

«Семантический» подход позволяет провести разграничение высказываний и представить их в типологически близких объединениях.

Проблема толкования высказываний (1), (2), (3) связана с неопределенностью участника языковой ситуации в диапазоне позиций «субъект» — «объект» обозначенных действий. Формально (структурно) эта неопределенность обусловлена возможностью установления синтаксического отношения между разными предикатными словами либо возможностью вариантной трактовки синтаксического отношения между элементами конструкции.

- (1) *Я, Петров И. С., даю согласие на дарение квартиры моей жене Ларисе.*

Фрагмент из текста доверенности получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент *жене Ларисе* может трактоваться, в частности, как а) адресат действия «согласие» ('я даю согласие жене Ларисе'); б) субъект / сосубъект действия «дарение» ('я даю согласие на то, чтобы моя жена Лариса подарила квартиру' / 'мы с женой Ларисой подарили квартиру кому-либо'); в) адресат-объект действия «дарение» ('я даю согласие на то, чтобы моей жене Ларисе подарили квартиру').

(2) *Партнерство гарантирует Участнику подключение к инженерным трассам.*

Фрагмент из текста договора, описывающий действия руководства коттеджным поселком и одного из жителей этого поселка, получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент *Партнерство* может трактоваться как: а) субъект двух действий — «гарантирует» ('обеспечивает возможность подключения, создает условия для него') и «подключение [к трассам инженерных сетей]» ('выполняет подключение'; речь идет о подключении принадлежащих Участнику построек к трассам инженерных сетей); б) субъект одного действия «гарантирует». Компонент *Участнику* также может трактоваться двояко, в частности, как: а) объект-бенефициант действия «подключение [к трассам инженерных сетей]», выполняемого стороной *Партнерство* ('партнерство подключает участника к трассам инженерных сетей'); б) субъект действия «подключение» ('участник выполняет подключение к трассам инженерных сетей').

(3) *Торговых агентов просьба не беспокоить.*

В жанрово-стилистическом отношении текст представляет собой стандартный образец неофициального (бытового) объявления, обращенного к определенному или неопределенному кругу лиц и сообщающего, как правило, о необходимости или желательности выполнения неких действий либо о запрете выполнения действия. Анализируемый текст написан офисными сотрудниками и адресован представителям торговых организаций (ср.: *Просим торговых агентов не беспокоить нас*). Он обладает лексико-грамматическими особенностями, типичными для лаконичных сообщений; ср. фрагменты из подобных объявлений: о потерянных документах *Нашедшего просьба вернуть за вознаграждение*; о знакомстве *Женатых*

просьба не беспокоить. Синтаксические позиции компонентов здесь таковы, что допускают несколько трактовок синтаксических связей и отношений. В частности, компонент **торговых агентов** может рассматриваться как: а) адресат просьбы ('мы просим торговых агентов не беспокоить нас'); б) объект действия «беспокоить» ('мы просим не беспокоить торговых агентов'); в) субъект просьбы ('торговые агенты просят не беспокоить их / кого-либо').

Высказывания (4) и (5) отличает то, что совершенно определенный по семантическим особенностям компонент может быть отнесен только к одному из двух (или более) компонентов языковой ситуации.

(4) *Утвержден список экспертов для проверки работ участников экзамена 2 ноября..*

Фрагмент из информационного письма получает вариантную интерпретацию, поскольку темпоратив **2 ноября** может трактоваться как конкретизатор хронологических характеристик разных событий: «утверждение списка экспертов»; «экзамен»; «проверка работ».

(5) *Объем поручительства уменьшается на сто рублей за каждый один рубль задолженности сверх 20 млн рублей по обязательствам из договоров купли-продажи и 170 млн рублей по прочей задолженности.*

Фрагмент из текста договора получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент математического действия **170 млн рублей по прочей задолженности** может быть включен в разные ряды однородных членов: а) в однородный ряд с вершиной «уменьшается», где в качестве первого члена выступает конструкция *на сто рублей за каждый один рубль задолженности сверх 20 млн рублей*; б) в однородный ряд, подчиненный звену [задолженности] *сверх* и подразумевающий суммирование *20 млн рублей [по обязательствам из договоров купли-продажи]* и **170 млн рублей по прочей задолженности** (анализ высказывания см.: [Геккина 2016: 276–279]).

Высказывания (6), (7), (8), (9) характеризуются семантическим варьированием, «спровоцированным» однородными членами предложения и распространителем, занимающим по отношению к ним препозицию или постпозицию. Неоднозначность обусловлена возможностью отнесения компонента, выраженного

распространителем и имеющего отчетливые семантические признаки, либо к одному из нескольких участников, либо сразу к нескольким участникам ситуации, обозначенным однородными членами предложения. Следует отметить относительную распространенность высказываний с такой структурно мотивированной неоднозначностью.

- (6) *Необходимы копии документов, подтверждающих наличие **отдельного** баланса, расчетного счета и начисление выплат.*

Фрагмент из нормативного акта получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент *отдельного* может толковаться как конкретизатор одного или двух параметров финансовой деятельности субъекта: 1) одного параметра «баланс»; 2) двух параметров «баланс» и «расчетный счет». «Слабое» с точки зрения однозначного толкования звено конструкции — параметр «расчетный счет».

- (7) *При уменьшении температуры километровые расходы топлива увеличиваются, а дальность полета уменьшается на три процента.*

Фрагмент из текста документа получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент *на три процента*, количественный показатель изменения, может трактоваться как конкретизатор 1) одного параметра «дальность полета» (*уменьшается*); 2) двух параметров «расходы топлива» (*увеличивается*) и «дальность полета» (*уменьшается*). «Слабое» с точки зрения однозначного толкования звено конструкции — параметр «расходы топлива».

- (8) *Организации используют воздушные суда, морские суда или суда внутреннего плавания по договору аренды.*

Фрагмент из текста договора получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент *по договору аренды* с обстоятельственным условным значением может быть соотнесен с разным количеством объектов действия: а) только с объектом *суда внутреннего плавания*; соответственно, трактуется как конкретизатор действия с одним из трех объектов; б) со всеми тремя объектами *воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания*; соответственно, трактуется как конкретизатор действия со всеми тремя объектами. «Слабые» с точки зрения однозначного толкования звенья конструкции — параметры «воздушные суда» и «морские суда».

- (9) *В границах водоохраных зон запрещается движение и стоянка транспортных средств, за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие*¹.

Фрагмент из текста Водного кодекса Российской Федерации получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент *имеющих твёрдое покрытие*, обозначающий качественную характеристику, может трактоваться как конкретизатор одного или двух объектов: 1) одного локатива «специально оборудованные места»; 2) двух локативов «дорога» и «специально оборудованные места». Для толкования «слабое» звено конструкции — локатив «дорога»; ср. трактовку рыбаков, владельцев транспортных средств, оспаривающих штрафы рыбинспекции: «словосочетание *имеющих твёрдое покрытие* не на 100 % относится к дороге, а значит, можно двигаться и стоять на грунтовой дороге (обочине) в водоохранной зоне».

Высказывание может обладать потенциалом неоднозначности, созданным его разными участками, обозначающими различные компоненты языковой ситуации. Условно обозначим высказывание с несколькими участками омонимии «сложным». В качестве иллюстрации возьмем высказывание (10), в котором несколько разных участков порождают «смешанную» омонимию: *Банк организует страхование Клиента путем заключения в качестве Страхователя со Страховщиком Договора Страхования*. Это фрагмент текста, предназначенного для заемщиков Сбербанка, которым одновременно с получением кредита предлагается услуга страхования жизни и здоровья. Как минимум три участка процитированного высказывания могут иметь вариантное толкование. Во-первых, высказывание получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент *путем заключения (договора)* со значением 'способ действия' может быть соотнесен с разными глагольными номинациями

---

¹ См. омонимичные высказывания, имеющие аналогичную структуру: *Установить дополнительный отпуск врачам-руководителям, их заместителям и специалистам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи; Руководитель группы разрабатывает и утверждает нормативные и методические документы по вопросам обеспечения информационной безопасности информационно-телекоммуникационных систем и сетей критически важных объектов, информационных систем, созданных с использованием суперкомпьютерных и грид-технологий.*

и трактоваться как конкретизатор действия а) *организовывает* ('готовит' процедуру, в ходе которой будет осуществлено страхование); б) *страхование* ('осуществляет собственно страхование'). Во-вторых, высказывание получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент *в качестве* + РОД с конкретизирующим значением 'статус субъекта действия' может трактоваться как а) 'одинарный' (выражен предложно-именной группой *в качестве Страхователя*); б) 'двойной' (выражен предложно-именной группой *в качестве Страхователя со Страховщиком*). Тему 'действие' раскрывает лексема *заключение* (но эта трактовка учитывает наиболее вероятный сценарий описания ситуации и близость лексемы к именной группе, между тем грамматические особенности предложения таковы, что допускают версии соотнесения субъекта с действиями, обозначенными лексемами *организовывает* и *страхование*; следовательно, даже если эти версии не согласуются с логикой реального события, читателю текста все равно необходимо их проверить). В-третьих, высказывание получает вариантную интерпретацию, поскольку компонент *Страховщиком* со значением 'субъект действия заключение договора' (при условии, что тему 'действие' раскрывает лексема *заклучение*) может трактоваться как участник сделки, которая заключается а) со страхователем; б) с клиентом (когда Страховщик действует совместно со Страхователем, то есть у субъекта действия двойной статус). Другими словами, если страховщик заключает договор, то с кем — со страхователем или с клиентом?

6. Заключение

Описание неоднозначных синтаксических конструкций возможно как экспликация вариантов толкования зависимого компонента в аспекте категорий языковой ситуации. Это позволяет группировать омонимичные высказывания на основе близости категориальных характеристик зоны варьирования, а соответственно, производить их семантическую типологизацию.

Высказывания разделяются на условно простые и сложные в зависимости от того, какое количество омонимичных участков они содержат. Если участков два или более и они различаются по семантическим признакам, то синтаксическую омонимию можно назвать смешанной.

Рассмотрение синтаксической омонимии как «способа» вариантного измерения категориальных характеристик компонентов языковой ситуации фокусирует внимание на обобщенно-содержательном, логико-смысловом уровне, на котором, как следует заключить, и функционирует деструктивный механизм грамматической неоднозначности.

Для экспертной практики, мотивировавшей выделение категориально близких в семантическом плане омонимичных высказываний, опыт такой типологизации и его результаты могут иметь не только практическую ценность, но и методологическую значимость.

У такого опыта может быть и полезное профилактическое следствие, если он поможет мобилизовать дополнительные силы авторов создаваемых текстов на то, чтобы предупредить или устранить синтаксическую омонимию там, где ее быть не должно.

Литература

- Геккина 2016 — Е. Н. Геккина. Время и деньги в сложных грамматических условиях: выбор интерпретации // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2016. Т. XII. Ч. 3. С. 275–290.
- Гладкий 1985 — А. В. Гладкий. Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. М.: Просвещение, 1985.
- Дрейзин 1966 — Ф. А. Дрейзин. Синтаксическая омонимия: к постановке вопроса // *Машинный перевод и прикладная лингвистика*. Вып. 9. М.: ИМГПИИЯ, 1966. С. 38–43.
- Иорданская 1967 — Л. Н. Иорданская. Синтаксическая омонимия в русском языке (с точки зрения автоматического анализа и синтеза) // *Научно-техническая информация*. Серия 2. Информационные процессы и системы. 1967. № 5. С. 9–17.
- Иорданская, Мельчук 2007 — Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Мельчук 1974 — И. А. Мельчук. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст»: Семантика, синтаксис. М.: Наука, 1974.
- Русская грамматика 1980 — Н. Ю. Шведова (ред.). *Русская грамматика*: В 2-х т. М.: Наука, 1980.
- Сидорова, Белая 2011 — М. Ю. Сидорова, Е. В. Белая. О синтаксической неоднозначности полипредикативных конструкций в русском языке (в сопоставлении с французским) // *Мир русского слова*. 2011. № 1. С. 9–16.

Сильницкий 2006 — Г. Г. Сильницкий. Двухуровневая модель предложения Теньера-Холодовича и современная синтаксическая теория // В. С. Храковский, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика (ред.). Проблемы типологии и общей лингвистики. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения проф. А. А. Холодовича. Материалы. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 136–141.

References

- Gekkina 2016 — E. N. Gekkina. Vremya i dengi v slozhnykh grammaticheskikh usloviyakh: vybor interpretatsii [Time and money in difficult grammatical conditions: the choice of interpretation]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2016. Vol. XII. Pt. 3. P. 275–290.
- Gladkiy 1985 — A. V. Gladkiy. Sintaksicheskie struktury yestestvennogo yazyka v avtomatizirovannykh sistemakh obshcheniya [Syntactic structures of natural language in automated communication systems]. Moscow: Prosveshcheniye, 1985.
- Dreyzin 1966 — F. A. Dreyzin. Sintaksicheskaya omonimiya: k postanovke voprosa [To the question of Syntactic homonymy]. *Mashinnyy perevod i prikladnaya lingvistika* [Machine Translation and Applied Linguistics]. Issue 9. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages, 1966. P. 38–43.
- Iordanskaya 1967 — L. N. Iordanskaya. Sintaksicheskaya omonimiya v russkom yazyke (s tochki zreniya avtomaticheskogo analiza i sinteza) [Syntactic homonymy in Russian (in terms of automatic analysis and synthesis)]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Series 2. Informatsionnye protsessy i sistemy*. 1967. No. 5. P. 9–17.
- Iordanskaya, Mel'čuk 2007 — L. N. Iordanskaya, I. A. Mel'čuk. Smysl i sochetayemost v slovare [Meaning and compatibility in the dictionary]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2007.
- Mel'čuk 1974 — I. A. Mel'čuk. Opyt teorii lingvisticheskikh modeley «Smysl – Tekst»: Semantika, sintaksis [Experience of the theory of linguistic models “Sense – Text”: Semantics, syntax]. Moscow: Nauka, 1974.
- Russkaya grammatika 1980 — N. Yu. Shvedova (ed.). Russkaya grammatika [Russian grammar]. In 2 vol. Moscow: Nauka, 1980.
- Sidorova, Belaya 2011 — M. Yu. Sidorova, E. V. Belaya. O sintaksicheskoy neodnoznachnosti polipredikativnykh konstruktсий v russkom yazyke (v sopostavlenii s frantsuzskim) [On the syntactic ambiguity of polypredicative constructions in Russian (in comparison with the French)]. *Mir russkogo slova*. 2011. No. 1. P. 9–16.
- Silnitskiy 2006 — G. G. Silnitskiy. Dvukhurovnevaya model predlozheniya Tintera-Kholodovicha i sovremennaya sintaksicheskaya teoriya [Two-level

model of Tesnière-Kholodovich sentence and modern syntactic theory]. V. S. Xrakovskij, S. Yu. Dmitrenko, N. M. Zaika (ed.). *Problemy tipologii i obshchey lingvistiki. Mezhdunarodnaya konferentsiya, posvyashchennaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya prof. A. A. Kholodovicha. Materialy* [Problems of typology and general linguistics. International conference dedicated to the centenary of the birth of prof. A. A. Kholodovich. Materials]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2006. P. 136–141.